

Уже за восемь вечера, а Гу Чжисинь всё ещё сидел в кабинете, участвуя в видеоконференции.

А Бай Цзыянь, полный амбиций, как раз...

Готовил десерт на кухне. Он собирался завтра отвезти его в филиал компании, чтобы угостить сотрудников и набрать побольше очков симпатии.

Без очков симпатии невозможно купить реквизит в системном магазине!

Старый особняк семьи Гу был огромен — настолько, что Сяо Жун уже несколько раз был вынужден полагаться на подсказки Яояо Лю, чтобы найти дорогу к кабинету.

А сейчас ему предстояло ещё и на ощупь пробираться на кухню, чтобы приготовить еду для Гу Чжисиня.

Дядя Фу был уже в возрасте и не мог позволить себе засиживаться допоздна, так что приходилось всё делать самому.

Что касается слуг...

Сяо Жун недоумевал: чью зарплату они вообще получают? Почему ложатся спать раньше собственного босса?

С чего бы это?

Позже он обязательно спросит Гу Чжисиня, зачем тот потакает этим людям.

Сяо Жун только подошёл к дверям кухни, как заметил, что свет горит, а внутри кто-то суется.

Это был Бай Цзыянь.

Он готовил дуриановый наполеон, чтобы завтра угостить коллег в филиале.

Заметив фигуру в дверях, Бай Цзыянь обернулся.

Он нахмурился:

— Ты что здесь забыл?

Этот Сяо Жун был таким неприятным. Неужели он узнал, что Хань Чжэюй симпатизирует ему, и теперь специально пытается выставить его в дурном свете перед Ханем?

А теперь подвернулся случай, чтобы подлизаться?

Хм, размышлялся!

Его не так-то просто покорить.

Хотя Сяо Жун был привлекателен и обладал тонкими чертами лица, Бай Цзыянь всё ещё держал на него обиду за недавнюю грубость.

Если Сяо Жун не извинится, он ни за что его не простит.

Сяо Жун прислонился к косяку:

— Что такое? Кухня теперь твоя собственность?

Какая неудача, надо же было встретить именно этого парня.

— Малыш Лю, в следующий раз, когда на кухне появится муха, предупреждай меня заранее.

Яоя Лю: «...»

— Ты! — от этих слов Бай Цзыянь дрогнул, и наполеон перекосялся.

В его глазах промелькнула обида:

— Это всё ты виноват!

Сяо Жун вопросительно приподнял бровь.

Люди нынче пошли — даже для подставы повод не нужен?

— Я стою от тебя так далеко, а ты умудряешься обвинить меня в своих неудачах. Бай-шао, ты, должно быть, мастер подстав, — Сяо Жун обошёл его и направился к холодильнику.

Бай Цзыянь пришёл в ярость. Он был занят: нужно было просмотреть отчеты и показатели филиала, вникнуть в дела компании, да ещё и печь этот злосчастный торт для тех безмозглых

коллег. Похоже, ночь будет бессонной.

А недосып портит внешность, потом придётся тратить очки на восстановление.

Овчинка выделки не стоит.

Раздражённый Бай Цзянь бросился следом:

— Сяо Жун, у тебя что, зуб на меня? Почему ты постоянно ко мне цепляешься?

Неужели от любви до ненависти?

Его давно мучил этот вопрос: они с Сяо Жуном почти не общались, почему же тот вечно его задевает?

К тому же система не могла считать показатели симпатии этого человека.

Неужели это такая игра — притвориться равнодушным, чтобы привлечь внимание?

Такие трюки он видел сотни раз.

Не ожидал, что Сяо Жун такой скучный!

Сяо Жун открыл холодильник, разыскивая продукты, чтобы приготовить Гу Чжисиню ночной перекус.

Этот человек с самого вечера заперся в кабинете, изучая отчёты, и, казалось, вовсе не собирался выходить.

Мир властных боссов был непостижим — неужели они всегда так заняты?

Сяо Жун размышлял о том, что нужно поскорее откормить этого человека, чтобы потом... зарезать.

Ой, не то.

Нужно откормить его, чтобы поскорее начать курс иглоукалывания, а затем изменить судьбу главного героя.

Что же касается возврата системы...

Тут всё сложнее.

Уровень системы Бай Цзыня был выше, чем у Сяо Жуна, и просто так её забрать не выйдет. Сначала нужно выполнить задание для Гу Чжисиня, помочь Яояо Лю повысить уровень, и только потом можно будет поглотить систему Яояо Сы.

Сяо Жун глубоко сомневался, что Малыш Лю ниже рангом только из-за заданий.

Скорее всего, потому что шесть стоит после четырёх.

Яояо Лю: «...»

Фантазия хозяина просто непобедима.

Видя, что Сяо Жун его полностью игнорирует, Бай Цзынь решил сменить тактику.

Он подошёл ближе и заговорил сам с собой:

— Брат Сяо, я знаю, что ты любишь моего старшего брата, и я тоже хочу, чтобы он был счастлив...

— Я как раз собираюсь сделать его счастливым, так что не мешайся, — Сяо Жун достал продукты, захлопнул дверцу холодильника и развернулся, чтобы уйти.

Почему некоторые люди такие болтливые? Гу Чжисинь куда лучше — не любит лишних слов.

Бай Цзынь вытаращил глаза.

Что?!

Сяо Жун и Гу Чжисинь уже зашли так далеко?

Сделать его счастливым?

Он помнил, что в книге у Гу Чжисиня вроде бы был кто-то, но вот кто... никак не мог вспомнить.

Как он вдруг сошёлся с Сяо Жуном?

— Ты... ты сошёлся с моим братом? — Бай Цзянь подошёл к Сяо Жуну. — Мой брат — президент корпорации Гу, он не станет связываться с кем попало.

— Я того же мнения, — Сяо Жун не переставал резать овощи и добавил: — Ты не мог бы закрыть рот? Если нож случайно вылетит из рук и угодит в тебя, не вини меня.

Бай Цзянь отступил на пару шагов, притворяясь добродетельным:

— Брак моего брата не может быть делом его рук, я просто не хочу, чтобы ты пострадал.

Хлоп!

Сяо Жун вонзил нож прямо в толстую разделочную доску, обернулся и холодно бросил:

— Наговорился?

Его ужасно раздражало, когда кто-то шумел, пока он работал.

Подавленный аурой Сяо Жуна, Бай Цзянь почувствовал, как у него подкосились ноги, и, схватив свой недоделанный торт, поспешно ретировался.

Внезапно он почувствовал, что Сяо Жун — человек опасный.

Может, он какой-то бандит?

В анкете при приёме на работу было указано, что у него нет родственников в стране. Кто знает, вдруг он какой-нибудь хулиган?

Чем больше Бай Цзянь думал об этом, тем более вероятным это казалось. Он решил, что, раз уж Гу Чжисиню всё равно придётся искать выгодную партию, такой мелкий хулиган — самый подходящий вариант.

А сам он привяжет к себе Хань Чжэюя, чтобы в будущем объединиться с семьёй Хань.

А потом, охмутив Хань Чжэя, он приберёт к рукам и корпорацию Гу, и компанию Хань.

Бай Цзянь достал телефон, сфотографировал испорченный торт и выложил в соцсети, настроив видимость только для Хань Чжэя. Подпись гласила: Любимый десерт для кое-кого,

вот так безжалостно растоптан.

На экране тут же высветился входящий от Хань Чжэюя.

Бай Цзыянь победно улыбнулся — как же легко им манипулировать.

Он намеренно не стал отвечать, чтобы Хань Чжэюй позвонил ещё раз.

С такими людьми нужно вести игру.

Напоследок бросив взгляд в сторону кухни, он с презрительным фырканьем удалился.

— Хозяин, неужели ты наконец взялся за ум и решил по-доброму относиться к главному герою?

— Яояо Лю был искренне тронут.

Сяо Жун выключил плиту и перелил овощную кашу в миску:

— Я всегда относился к нему хорошо, разве нет?

Он так старательно выполняет задание, разве это плохо для героя?

— Малыш Лю, не слишком ли много внимания ты уделяешь герою? — Сяо Жун остро почувствовал неладное в работе системы.

Яояо Лю глубоко вздохнул, чуть не выдав себя.

— Система просто подумала, что для спасения героя, возможно, нужны другие методы?

Сяо Жун подхватил поднос, его лицо оставалось бесстрастным:

— Моё задание — спасти героя и вернуть сюжет в русло, больше ничего.

Он никогда не любил делать лишнего.

Только вот он и представить не мог, что однажды появится человек, который заставит его нарушать принципы и постоянно делать то самое лишнее.

<http://bllate.org/book/24321/2827121>